

Л А Н А С С В Е Т Л А Н А

Я - ПОДАРОК

из другого мира

18+

Светлана Ланас

Я – подарок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ланас С.

Я – подарок / С. Ланас — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Моя спокойная жизнь обернулась чередой ужасных событий, которые навсегда поменяли мою судьбу. Я оказалась в другом мире. Тех, кто решил показать свой характер не жалели, их уничтожали сразу, в назидание другим. Я выбрала унижительную долю подчинившейся судьбе рабыни и попала в руки к продавцам женских тел. Теперь я – товар, всем сердцем, желающий вернуть себе свободу...

© Ланас С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Измученная ожиданиями, девушка сидела в середине огромной кровати, и устало смотрела в окно, где в ночи виднелись очертания домов. Из одежды на ней были только стринги, но зато украшений оказалось предостаточно. На сосках прикреплены металлические зажимы с красным пушком, что щекотал девушке грудь, а во рту кожаный кляп, от которого пленница уже порядком подустала. Ей пришлось сидеть неподвижно, закинув руки за спину, которые мужчина заботливо фиксировал наручниками, а от них шла короткая цепочка, что соединялась с оковами для ног.

У неё не было возможности ни лечь, ни подняться. А ноги тем временем, начало сводить от неудобной позы. Девушка чуть приподнялась и прогнулась, а потом еще и еще. Казалось бы, простые движения, чтобы облегчить последствия от причиняющего дискомфорт положения, но от них она стала медленно возбуждаться. Оно и не удивительно, так как если подойти к ней со спины, то на кровати можно увидеть тонкие кожаные ремешки, что брали начало прямо между ног пленницы. И вот то, что находилось внутри девушки, дарило ей приятные ощущения.

Она остановилась и чуть затуманенным взглядом посмотрела вперед. Её рыжие кудри рассыпались по плечам, а тело изнемогало от жажды ласки и оргазма. Но ей пришлось остановить себя. Ей несдобровать, если новый хозяин заметит это, и посчитает её действия неподобающими приличной безмолвной рабыни.

– Держи это при себе, – вспомнила девушка слова дарителя, когда он прикоснулся к её интимной зоне кончиком кнута, что был в виде мужского достоинства. – Не потеряй. Будь хорошей девочкой.

Потом мужчина, на вид которому было около сорока, обернул вокруг шеи подарка ленточку с бантиком и посланием на красном листочке. Он делал это оценивающе оглядывая грудь девушки второго размера, но прикасаться к ней так и не стал, лишь чуть поправил красный пушок.

– Ему понравится, – цокнул он языком и посмотрел на неё своими необычными глазами с вертикальными зрачками. – А если нет, то пристрою тебя в своей сауне. Там-то точно найдутся пара друзей, что будут не против позабавиться с такой симпатичной самочкой.

Затем он осмотрел картину в целом, поправил помятое одеяло и облизнув пересохшие губы направился в сторону выхода. Свет погас через несколько секунд, оставив девушку томиться от страха и ожиданий, когда к ней присоединится новый хозяин...

За восемь дней до событий...

Девушка лежала на теплой уютной постели и видела уже седьмой сон, когда в её квартире кое-что изменилось. Теперь она не была в ней одна. Очень тихо, чужой ключ повернулся в замочной скважине, и в помещение бесшумными тенями прошли трое мужчин. Их лица были скрыты под масками, одеты во всё черное, а на руках перчатки, чтобы не оставлять следов. Они шли медленно, но уверенно. Так, словно уже ни раз бывали в этой квартире.

Хозяйская спальня была дальше по коридору, дверь в которую была чуть приоткрыта. Не издав привычного скрипа, дверь открылась, и в полупустое помещение прошли воры. Оказалось, хозяйка квартиры сюда только что переехала и еще не успела разобрать все вещи, что сейчас стояли в коробках в углу. Но уже успела затеять ремонт и переклеила обои в половине комнаты. Один из мужчин чуть не упал, споткнувшись о банку с краской и остальные на него косо посмотрели, но так как девушка продолжила спокойно спать, они выдохнули с облегчением, а потом обошли её с разных сторон. Командир приподнял руку, а потом резко махнул.

Девушка рывком очнулась ото сна и хотела было закричать, но этого не давала сделать сильная мужская рука в вонючей перчатке. Перед глазами всё плыло, она не понимала, что происходит. В это же время кто-то тянул её за ноги, стягивая с кровати. Страх охватил пленницу, но не в силах противостоять стальной хватке похитителей, ей оставалось лишь молча терпеть их издевательства. Хотя она не стала сдаваться, и как только хватка похитителя чуть ослабела, она открыла рот собираясь, что есть силы закричать, но тут же в него с силой запихнули кляп, отчего у бедной девушки брызнули из глаз слезы. А пока она пыталась прийти в себя, похитители шустро накинули ей на голову мешок, закинули руки за спину и зафиксировали их наручниками, а ноги связали с помощью веревки.

Таким образом, мужчины за три минуты с успехом справились с самой сложной задачей. Похитители действовали быстро и слажено, никто из соседей даже шороха не услышал. И теперь они ждали, когда их сообщники дадут знак, что путь свободен и можно выходить из квартиры с добычей.

Один похититель, перекинув девушку через плечо, нес её по лестнице, второй шел перед ним, чтобы придерживать и открывать двери, а третий закрыл дверь квартиры своим ключом и, как ни в чем не бывало, спустился вниз и сел в припаркованную рядом машину.

– Ну, как? – спросил он у водителя.

– Шесть минут! Вы профи!

– Знаю! Эх... Милая, милая Мила! – сказал он и вычеркнул еще одно имя из списка. – Едем дальше? У нас еще три адреса.

Водитель повернул ключ зажигания и с довольной улыбкой направил машину в сторону главной дороги. В городе царил поздняя весна, время, когда погода так переменчива... Так что не успели они проехать и нескольких метров от дома, когда ливень накрыл двор заметая последние следы преступления.

Мила лежала в багажнике и боялась пошевелиться. Голова болела, руки ныли от неудобной позы, а сердце, как бешенное стучало в висках, не давая возможности сосредоточиться. И тут до девушки донесся тихий шорох. Рядом кто-то шевелился! Потом к её плечу прикоснулась чья-то нога без обуви. В это же мгновение автомобиль завелся и медленно поехал по разбитой дороге. Нога на секунду убралась, а когда машина наехала на кочку с силой ударила Милу по груди.

– Ммм...! – Промычала девушка, но избиение закончилось, похоже, это была случайность, а не намеренное действие.

По ощущением Мила поняла, что машина выехала на проезжую часть. Она стала мысленно следить за движением автомобиля, но уже через несколько минут запуталась в поворотах. Да, и машина стала почему-то очень часто вилять, словно вновь выехала на плохую дорогу.

Этот район девушка знала очень плохо, так как в этой стороне города никогда не жила. В квартире, куда она переехала пять дней назад, раньше жил дядя. После произошедшего с ним несчастного случая, первоочередным наследником квартиры оказалась мама девушки, но та не хотела в ней жить и несколько лет просто сдавала квартирантам. А когда дочь подросла, то торжественно подарила на день рождения дарственную. Год назад мама девушки попала в больницу... спасти её не удалось.

Отец Милы погоревал несколько месяцев, а потом нашел новую жену и дочь стала мешать. Они стали часто ругаться, а в один прекрасный день, ей на порог выставили вещи и напомнили о подаренной квартире. Пришлось ей ехать туда. И так как раньше всеми делами со съемщиками, оплатой квартиры и соответственно деньгами занимался отец, то он же и позаботился, чтобы жильцы освободили жилплощадь.

Машина вдруг резко остановилась и через некоторое время Мила услышала, что кто-то покинул салон автомобиля. Но уже через нескольких минут тишины, кто-то резко распахнул

багажник и бесцеремонно отодвинув девушку, забросил внутрь что-то еще. И это «что-то» вскоре активно зашевелилось...

Милу передернуло, и она сжалась от холода. Её вдруг начало морозить, а страх запоздало завладел всем незащищенным телом. Она лежала и с трудом могла вдохнуть. Ногами упираясь в холодную железную дверцу девушка попыталась сделать хоть что-то, но всё в пустую.

Когда еще одного человека закинули внутрь, похитители заметили действия Милы и ей один раз, но очень больно досталось по мягкому месту. И хотя никто не произнес ни слова, и так было ясно, что церемониться с ними никто не станет.

Тело девушки занемело лежать в неудобной позе, но кляп не давал возможности возмутиться. Приходилось сжимать кулаки на ухабах, когда их хорошо потряхивало, а вот зубы сжать не удавалось из-за куска ворсистой ткани, что неприятно воняла во рту.

Они приехали и остановились. Из машины все вышли и Мила вновь стала ждать, когда количество пленников возрастет. Но на этот раз все было по-иному. Похитители уже не старались вести себя тихо и незаметно, стали громко разговаривать и смеяться.

Тут она услышала звук открывающегося багажника и замерла. Но похитители продолжали разговор и не спешили тревожить пленных.

– Я уже седьмую тачку меняю! – Возмутился один из них. – Просто не понимаю, что он так переживает?! Мы работаем в разных городах, нас никто никогда не видел и не так уж часто мы всё это проворачиваем.

– Лишний раз перестраховывается! Но и ты ведь не за свои деньги всё это делаешь.

– Да, но только привыкнешь к одной... В общем, я уже устал объяснять родителям откуда у меня берутся новые машины.

– Ты скажи, что работаешь на каком-нибудь тест драйве для богатеньких.

– Ага, так они и поверили. В нашем-то городе. – Он остановился и вдруг его голос стал более мягким и даже нежным. – Какая жопа!

– Да, ничего так!

Девушка услышала шлепок неподалеку и испугано напряглась, но её никто трогать не стал. И вот она уже расслабленно выдохнула, и в ту же секунду досталось и ей.

– Вот эта крутая – упругая...

– Вы там быстрее, нам еще товар выгружать, – крикнул кто-то издалека.

– А мешки можно снимать?

– Нет, только уже в офисе. Если хочешь, так бери, – приглашающе сказал один из похитителей.

– Тогда я эту...

Рядом что-то происходило, Мила поняла, что кого-то перетаскивали к двери. Этот кто-то стал отчаянно сопротивляться, отчего с силой задел девушку по лицу. Мила поморщилась, а из глаз брызнули непрошенные слезы. А потом, чьи-то грубые руки ухватили её и потянули назад. Обрушившееся паника затмила все мысли, и лишь страх заставлял действовать.

– Да, неудобно немного, – вдруг отпустили Милу, – ладно, эта тоже ничего.

Несколько секунд возни и пару сильных шлепков донеслись до слуха испуганной девушки, а потом машину стало покачивать. И лишь затем рядом с Милой, кто-то стал напряженно постанывать.

– Смотри, как ей нравится! – Усмехнулся один из похитителей.

– Еще бы! – Заржал второй.

Всё это продолжалось несколько минут, пока похитители по очереди не издали стон облегчения и не перестали качать автомобиль. А потом дверь багажника закрыли и вновь наступила тишина. Но ненадолго. Водитель завел машину и уже через несколько минут дверь вновь открылась, и всех стали по очереди вытаскивать, при этом освобождая занемевшие ноги от веревок.

- Людмила Морозова? – спросил похититель рядом с девушкой.
- Она, – уверенно ответили ему.
- Эту во вторую группу.

Милу повели под руку направо и она, касаясь босыми ногами холодного бетонного пола, не могла противиться воли стальной хватки. Через пижаму, что состояла из футболки с рисунком милого котенка и бридж, девушка чувствовала холод помещения. Но никто не предложил ей теплой одежды.

Они остановились, а девушку продолжало трясти от страха и от ледяного воздуха. Кто-то рядом разговаривал, но пленница не поняла ни слова. Её усадила на промерзший пол и лишь тогда сняли с головы мешок и вытащили изо рта кляп.

В начале, в глаза ударил яркий радужный свет, а когда девушка привыкла к нему, то смогла разглядеть серую бетонную комнату без дверей и окон. Радужным оказалось странное зеркало, его переливающаяся поверхность пугала и завораживала одновременно.

Здесь было несколько мужчин, трое впереди, прямо перед Милой. Другие стояли за спинами таких же, как и она, пленницами и следили за их поведением. Но больше всего опасений внушал тот, что стоял возле зеркала. Как и все остальные он был во всем черном и на лице маска, скрывающая всё лицо, но что-то в его бездонном опасном взгляде говорило о том, что ему перечить опасно. Как позже казалось, смертельно опасно.

Девушки сидели на холодном полу и затравленными взглядами следили за происходящим. Но никто не торопился объяснять почему они здесь и что будет дальше. А вот напряжение в воздухе разливалось в каждой новой жертвой, что должна была стоять перед мучителями на коленях.

Мила чувствовала страх каждой клеточкой кожи и пыталась унять нарастающую дрожь, хотя это не удавалось вовсе. Когда рядом с ней на колени опустилась еще одна жертва, Мила невольно дернулась, за что заработала злой взгляд одного из мужчин, стоящих возле зеркала.

- Успокой её, иначе я её упокою, – зло сказал он.

Девушку потянули за длинные рыжие волосы, и она с опаской поддалась под напором стальных рук. Но похититель не стал её бить или причинять боль, а просто отрицательно качнул головой и приложил указательный палец, к тому месту, где у него должны быть губы. Мила постаралась медленно выдохнуть, успокаивая себя и кивнула, за что получила возможность продолжить наблюдать за происходящим. Но похититель, что стоял у неё за спиной, не отошел, а перенес руку с волос на плечо, и теперь она чувствовала её тепло и силу.

– Начнем? – Спросил басом похититель, что стоял около радужного зеркала. – Вы наши рабыни, ваша жизнь находится в наших руках, как бы банально это не звучало. – Мужчина усмехнулся и развел руками. – И теперь мы будем решать, кто вы такие и что вам делать. Ясно?

Мужчина чуть растягивал слова и казалось, этот язык ему не родной, словно он его хорошо знал, но говорить предпочитал на другом. Его взгляд останавливался на каждой пленнице, как бы оценивая и принимая решение. Они ощущали, как тяжесть его взгляда давила на девушек.

– Если вы рассчитываете, что кто-нибудь заметит ваше исчезновение и кто-нибудь станет искать, то спешу огорчить. Вас продали нам родственники. И теперь для всего мира вы погибнете в каком-нибудь перевернувшемся автобусе или в пожаре, не суть важно. Но никто и никогда не вспомнит о вас. – Вновь усмехнулся он, и Мила поняла, что ему доставляет удовольствие вот так вот стоять перед рабынями и понимать, что от него зависят их жизни. – Если вы не будете подчиняться нашим требованиям, то подлежите утилизации. Ясно?

– А если мы не хотим? Мы свободные люди! Наши родственники не имели никакого права нас продавать! – Громко и с вызовом, произнесла девушка с черными короткими волосами, она сидела через две пленницы от Милы.

- Я имею право распоряжаться твоей жизнью. Ты-рабыня. И ты обязана молчать!

– Никому я ничего не обязана, верните меня домой! – выкрикнула она в лицо похитителю.

Мужчина в ответ пожал плечами и достал из-за пояса пистолет, а потом, словно делал это каждый день, выстрелил прямо в сердце мятежной пленнице. Она покачнулась, попыталась удержаться, но тут же упала на ледяной бетонный пол бездыханная и отрешенная. Под её стремительно леденеющим телом разливалась лужа алой крови, губы побелели, а на лице девушки застыла гримаса боли.

Этим убийством всем девушкам преподнесли урок. Теперь они осознали, что их жизни ничего не стоят. И если они хотят жить, то надо выполнять все приказы похитителей. Страх застыл в глазах пленниц, ни одна из них не захотела оказаться на месте погибшей.

– Встаем и по одной проходим вперед! – показал главный похититель на зеркало и все без единого возражения стали выполнять приказ.

Мила поднялась, на секунду взглянуло на труп, некогда живой девушки. На вид ей было около восемнадцати лет. Под её телом разлилась уже не малая лужа крови, лицо стало бледным и безжизненным, а наручники на руках продолжали удерживать, сковывая бездвижное тело.

Шагнув в радужное зеркало Мила затаила дыхание, там было невероятно красиво! Она шла вперед по зеленой траве, а яркое солнце освещало поляну, что тянулась до горизонта. Но так же резко всё сменилось таким же зеркалом, и теперь уже перед её взглядом предстала пустая каменная комната. Здесь так же, как и в предыдущем помещении, не было ни окон, ни дверей, только один широкий проход.

Милу подхватили сильные руки, и она поняла, что теперь её стражником стал кто-то другой, он был выше и доносящийся от него запах очень походил на перегар. Они быстро стали идти по коридорам петляя словно в лабиринте. А потом оказались перед стеклянной дверью и девушку провели внутрь квадратной комнаты.

– Выходить за пределы комнаты запрещено, если тебя вызовут, то загорится синий цвет, – указал он на светильник округлой формы на стене. – Тогда выйдешь из комнаты и повернешь на право до конца. Ясно?

– Да, – смиренно сказала девушка.

– Отлично.

Он удалился, даже не закрыв плотно дверь, в которой не было замка. То есть они не собирались закрывать её в помещении, но и выходить было запрещено. Мила повернулась и внимательнее осмотрела комнату. Здесь оказалось две двуспальных кровати с очень высокими железными изголовьями. Похоже, здесь будет жить кто-то еще. Стены помещения окрашены в нежный зеленый цвет, а пол оказался деревянным. Окон здесь не было, а вот дополнительная дверь в уборную порадовала. Девушка вдохнула грудью воздух и почувствовала неприятный запах хлорки, означающий что помещение до неё тщательно убрали.

Пленница прошла и села на одну из кроватей, а потом стала смотреть, через стеклянную дверь, как одну за другой в комнаты ведут таких же испуганных девушек. Они все не знали зачем их привели в это место. Но обреченность во взглядах давала точно понять, что они не рассчитывают прожить долго.

Перед взглядом пленницы вновь предстало холодное тело убитой девушки и лужа крови на полу. Озноб охватил Милу, и она тихо заплакала. Такого она не ожидала, переезжая в новую квартиру. И что это значит, что их продали собственные родственники? Как они могли продать собственных дочерей, или кем бы они не приходились? Мила думала об отце и не могла себе даже представить, что он способен на это. Хоть даже они в последнее время иногда ругались, и она не выносила его новую жену, но, чтобы он пошел на такое?! Она никак не могла в это поверить! Тем более отец всегда помогал ей, заботился, оплатил обучение и никогда даже голос не повысил, до появления новой жены, ни то, чтобы руку поднять на единственную дочь. И тут такое?!

Времени посидеть и подумать было предостаточно. Она крутила ситуацию то так, то эдак иногда сама поражаясь своим мыслям. Но, если подумать, то после того, как Милы не станет, отец становится первоочередным наследником состояния дочери, а это значит, что целых две квартиры он получит в свободное пользование. Он еще не старый, ему всего сорок два года, а его жене тридцать пять. И если они вдруг решат обзавестись ребенком, то лишняя жилплощадь, с которой можно, как и прежде, получать постоянный доход, будет как нельзя кстати. От этих мыслей девушку бросило в жар, и она вновь заплакала.

– Не может быть... – шептала она. – Он не мог так поступить.

Но если это так, то понятно такое внезапное желание отца отправить дочь подальше. На работе никто не хватится, потому что она недавно уволилась, и теперь хотела устроиться в фирму рядом с домом. А на новом месте, у неё должен был быть первый рабочий день, а это значит, работодатель просто решит, что она передумала. Ей всего ведь двадцать один год, они лишь порадуются, что не взяли на работу такого ветренного человека.

Погрузившись в грустные думы, девушка заметила, что ступни от прогулок по бетонному полу стали черными от грязи. Ложиться с такими спать было неприятно и она соскользнула с кровати, чтобы отправиться в уборную. Немного помучившись, она тщательно вымыла в раковине холодной водой заплаканное лицо, руки и ноги. Вытиралась она бумажными полотенцами и под конец протерла за собой мокрую лужицу на полу. Почувствовав себя лучше и заметно чище Мила вернулась в комнату и вновь забралась под одеяло.

Стеклянная дверь распахнулась и внутрь прошла девушка в коротком топике и шортиках. Её длинные цветные волосы были собраны с косу, стройная точеная фигура притягивала внимание, а очаровательное лицо казалось совершенным. Пленница затравленным взглядом осмотрела комнату и выслушала предупреждение мужчины.

– Выходить нельзя, твой цвет красный, – грубо сказал он и так же поведал ей куда идти.

Он ушел и девушки остались вдвоем. Вторая пленница заняла пустующую кровать и забралась под одеяло с головой. Через несколько минут до слуха Милы донеслись тихие всхлипы, а чуть позже светильники на потолке стали медленно угасать, и комната погрузилась в тьму. Лишь за стеклянной дверью продолжали ходить люди и не переставал гореть тусклый свет.

Мужчины в черной форме, такой же как у похитителей, продолжали выполнять свою работу. У них еще было достаточно забот и домой они еще не собирались. Кто-то перебирал документы, некоторые готовились для перехода в другой мир, чтобы лично проконтролировать доставку новых рабынь.

– Мне нужно больше товара! – Возмутилась стройная девушка, что шла по коридору, её необычные синие глаза с вытянутыми зрачками смотрели по сторонам, отмечая все занятые комнаты. – Сегодня только сорок рабынь, а у нас заказ на шестьдесят!

– Еще двадцать придут завтра, – стал оправдываться очень худой мужчина в очках.

– Завтра мне нужна уже сотня! Ты не понимаешь? Мы снабжаем целый город доступным сексом. Люди хотят получать его и не важно откуда он появляется!

– Я понимаю, но всё реже можно найти здоровых девушек, которых не станут искать. По последнему выкупу за «молчание» мы отдали вдвое больше обычного, — сказал мужчина с опаской поглядывая на девушку.

– Так купите их самих, а не родственников! – Задумалась его собеседница. – Предложите хорошую работу с окладом выше среднего. Придумайте прекрасные условия работы с путешествиями и культурной программой, а через месяц можно и несчастный случай подстроить. Никто не подкопается.

– Хорошо, Мари, мы так и сделаем, – сделал он пометку в записной книжке.

– Умничка! – Похвалила она работника, – Устраивай девушкам хорошую жизнь там, а мы пока будем работать здесь в том же режиме. Так что там насчет открытого показа?

– Мы хотим выставить пятьдесят рабынь на свободную продажу. Зал уже готов, все важные гости оповещены.

– Отлично! – сверкнула девушка белыми зубками и поправила черный локон волос, выбившийся из прически. – Мы будем готовы!

Глава 2

Девушки сидели напротив и разговаривали. Несколько часов назад им включили свет, что означало – пора вставать. Как только Мила открыла глаза, вся тяжесть событий, произошедших этой ночью, навалилась на её хрупкие плечи. Но в помещении, к счастью, она оказалась не одна и это дало девушке выдержать натиск нервов и не заплакать.

– Я знаю, кто меня продал, нет предал! – Пожала плечами девушка, словно это не доставляло ей огорчения, хотя голос дрожал от ненависти. – Любимый братец, решил, что без сестры ему будет лучше.

– Как он мог? – удивилась Мила, но и сама понимала, что если всё это правда, то продал её никто иной, как отец.

– Легко! – Нервно рассмеялась Катя. – Он, наверное, теперь с ума сходит от счастья. Я ему только мешала.

– Но может хоть кто-нибудь начнет тебя искать?

– Нет, не в моем случае. Школа уже как год в прошлом. Денег у меня на обучение не было, так что я пошла работать в кафе официантом. А там никто не станет искать одну из десяти таких же как я. Завтра они уже забудут, что такая существовала.

– А парень?

– Нет, – покачала она головой. – С моей внешностью трудно найти нормального парня.

– Почему?

– Посмотри на меня, – нахмурилась девушка. – «Не родись красивой, а родись счастливой». Красота не дала мне счастья, лишь проблемы с самоуверенными типами.

Мила понимала девушку, у неё тоже никак не складывалось с отношениями. Зачастую парни искали подруг на одну ночь без обязанностей и привязанностей. А ей же хотелось романтики, прогулок под луной и красивых слов. Но всё, на что они были готовы, так это сводить её в кафе быстрого питания. А в такие места она не ходила. Так что на её счету было несколько несерьезных увлечений.

– Есть хочется, – простонала девушка, хватаясь за урчащий живот.

Тут же загорелся красный свет и это означало, что девушке надо идти. Она от неожиданности чуть не упала с кровати, но зацепилась за край и словно на деревянных ногах направилась на выход. Но не успела Мила огорчиться по поводу ушедшей собеседницы, как загорелся синий сигнал. Она вышла из комнаты и повернулась направо. В коридоре было пусто, но как только девушка прошла до конца, крайняя дверь открылась. Приглашая её внутрь, в проходе стоял мужчина в черной одежде, но на этот раз без маски. Его лицо притягивало какой-то необычностью, но только приблизившись Мила поняла почему – его зрачки были вытянутыми, как у кошки.

Почувствовав, как по коже бегут мурашки, она прошла внутрь и оказалась в лаборатории. За одним из столов сидел мужчина со шприцом и ремешком в руках.

– Пройдите сюда, необходимо сдать кровь.

Её усадили на стул и проделав все необходимые манипуляции, в шприце оказалась пять миллилитров крови девушки. Тем временем мужчина капнул по капле в разные пробирки и придирчиво осмотрел их. А потом стал записывать результаты в тонкую тетрадь.

– Всё хорошо, – Кивнул он мужчине, что был на входе и ей отдали результаты, а потом пригласили следовать за провожатым.

Босиком, по холодному полу было неприятно идти, серые пустые коридоры отражали внутреннее ощущение пустоты. А напряженный запах таил в себе страх. Мила переступила через порог прямоугольного помещения, впереди была дверь, справа стояли три стула. Провожатый на секунду заглянул за дверь и тут же к нему вышел абсолютно голый мужчина. Его

накаченное рельефное тело притягивало внимание, а упругий член, оказался огромным – просто неправдоподобно большим.

Девушка сглотнула и попыталась слиться со стеной, но не вышло. Зоркий взгляд обнаженного представителя противоположного пола обратился на неё, и оценивающе прошелся по хрупкой фигуре.

– Еще одна? – спросил он и подошел к напряженной пленнице, а потом выхватил из ослабевших рук тетрадь. – Ясно. Но придется подождать. Мы еще не закончили...

Тут из приоткрытой двери донесся громкий стон, а потом удар и крик боли. Отчего Мила почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Что там происходит?! Хотя, если посмотреть на этого мужчину, то и так понятно. Уж не вязание крючком, это точно...

– Примерно еще часик.

– Хорошо, – кивнул проводник и повернулся к девушке, – сидите здесь и ожидайте. Вас пригласят, как только смогут принять.

Мила лишь кивнула, и голый мужчина протянул ей тетрадь. Неуверенно девушка забрала её и уставилась в пол. Но когда он уходил, то всё же не смогла удержаться и на миг перевела взгляд, чтобы заметить, как прикованная к стене в помещении стояла блондинка. Она не сопротивлялась, только испуганно смотрела куда-то вперед, её взгляд был полон страха и боли.

Дверь закрылась и в коридоре наступила тишина. Стены, казалось, оснащены звукоизоляцией, но спокойствие продлились только первые несколько минут, а потом девушка за дверью стала кричать. Она плакала и умоляла мучителей перестать над ней издеваться, но ничего не заканчивалось. Наоборот, она стала орать, что есть сил. И вдруг, когда Мила уже начала сходить с ума от страха, всё вмиг прекратилось. Вот еще секунду назад кто-то кричал за стеной и вой мгновенно умолк, словно резко выключили звук.

Это стало апогеем всех событий и Мила поднявшись со своего места стала оглядываться по сторонам, но бежать было не куда. Пытаясь унять дрожь в теле девушка обняла себя руками и постояв так немного, поняла, что ноги не держат. Медленно, на ватных от ужаса ногах дошла к стулу и села. Но не прошло и минуты, как дверь открылась.

– Идем, – сказал мужчина, которого Мила видела впервые.

Она поднялась и поняла, что ноги с трудом слушаются её. Этот Мужчина был одетым, что не могло не радовать, черные волосы, длинной примерно под каре, собраны в хвост, а вертикальные зрачки смотрят откровенно, словно медленно раздевают жертву.

Помещение оказалось больше, чем Миле показалось ранее. Здесь пахло потом и кровью, а еще возбуждением... По стенам были прикреплены разного вида игрушки для взрослых, здесь были и те, которые доставляли удовольствие, и те, что причиняли боль. Огромная кровать в дальней стороне с балдахином занимала четверть комнаты. Еще везде, где только можно, были наручники и разного вида табуретки и столы.

– Так карта... – подошел к пленнице голый мужчина и без всяких стеснений вновь забрал у нее тетрадь. – Всё отлично. Какие у нас вакансии на сегодня, Генри?

– Выставка и публичный дом, – сразу же ответил второй, что был одет.

– Ясно... – он обошел девушку пристально разглядывая её. – Ничего так, думаю и на выставку её можно. Проходи.

Ей кивнули в сторону кровати, застеленной белыми чистыми простынями. Мила пошла туда, но невольно взгляд упал на окровавленные инструменты и тряпку, что лежали в столе с откидной столешницей. Она замерла, боясь пошевелиться. Но ей не дали возможности рассмотреть всё как следует, сзади подошел мужчина в черном и аккуратно направил её в нужную сторону.

– Не бойся, – ровно сказал Генри, – ты боишься?

– Да, – честно призналась она.

– Это не для тебя. И если будешь вести себя хорошо, то тот набор останется закрытым. Конечно, если сама не попросишь... Так, сядь!

Они подошли к кровати, и девушка послушно выполнила команду.

– Поднимись, – тут же прозвучала другая и она вновь послушалась приказа. – Сядь, ноги закинь на матрас. Нет, стой...

Он наклонился ниже и с удивлением стал рассматривать ступни девушки, которые она вчера отмывала от грязи бетонного пола.

– Ноги чистые... – хмыкнул мужчина. – Такое редко увидишь. Отлично. Поднимись.

Генри шагнул вперед и не отрывая взгляда с вертикальными зрачками от девушки, взялся за края её футболки и потянул вверх. Теперь девушка осталась стоять с обнаженным верхом. От того, что в помещении было не жарко, соски набухли и затвердели, привлекая внимание мужчины. Тот облизнул палец и прикоснулся к соску, чуть сжимая и оглаживая.

– Встань спиной к стене, – сказал он и указал туда, где недавно стояла прикованная девушка, отчего Мила испуганным взглядом посмотрела по сторонам, а потом неуверенно подошла ближе. Повернувшись, она прислонилась к прохладному красному шелку и застыла, ощущая накатывающуюся волнами тревогу. Она понимала, что теперь ей никуда не деться, остается лишь смириться со своим положением, но от этого происходящее не переставало волновать её сердце, что билось всё чаще.

– Когда у тебя был последний секс? – задал вопрос Генри и стал, не спеша застёгивать ремешки на руках девушки.

– Три месяца назад, – честно призналась она.

– Серьезно? – Его брови взлетели вверх, и он вновь стал оглаживать упругие соски и грудь. – Почему нужно так долго терпеть воздержание?

– У меня не было человека, с которым я бы хотела провести ночь, – чувствуя, как от его умелых пальцев, тело начинает томиться, и она неосознанно облизнула пересохшие губы.

– На что ты готова? – вдруг спросил он.

– Я не понимаю...

– Ты любишь боль? – Несильно шлепнул он её по груди и стал внимательно вглядываться в реакцию, но прежде, чем девушка успела ответить «нет», он сделал это еще раз и еще.

Пока Мила пыталась прийти в себя от непривычных и неожиданно сладостных ощущений, Генри одним движением снял с неё бриджи. Теперь девушка стояла полностью голая посреди комнаты, но её больше всего сейчас тревожило отнюдь не это, а реакция собственного тела. Она никогда еще так резко не ощущала желание, что зарождалось внизу живота.

Она не была девственницей, но и такого возбуждения никогда еще не ощущала и это пугало пленницу. А когда он снял с неё последнюю одежду, то кроме желания, чтобы он продолжил прикасаться к ней ничего уже в голове не осталось.

– Ты любишь боль? – Ощутимый удар по ягодице, от которого она пришла в себя.

– Не знаю...

– Что ты пробовала в сексе? Игрушки? – обхватил он её тонкую талию и притянул к себе.

– Нет, – честно призналась она.

– БДСМ?

– Нет.

– Ясно... – протянул он огорченно, – тогда будем перестраиваться по ходу дела. Ты спала с двумя мужчинами одновременно?

– Нет.

– Хотела бы? – на ушко шепнул он девушке, отчего она ощутила волну возбуждения и прикусила нижнюю губу.

– Не знаю...

– Полный ноль! – Возмутился Генри, обращаясь к обнаженному мужчине, что продолжал стоять в отдалении и записывать что-то в тетради. – Чем они там занимаются?! Я просто не понимаю, зачем заниматься сексом, если он не приносит тебе удовольствие? Она даже не знает, где у неё эрогенные зоны! Я в шоке.

– Генри... – оторвался мужчина от записей. – Работай, тебе за разглагольствование не заплатят.

Всё волшебство момента улетучилось, и девушка почувствовала обиду на мужчину. В глубине души она желала, чтобы он не отрывался от неё ни на секунду, ни на одно жалкое мгновение. Хотя и осознавала глупость момента. Но всё же от внутренних переживаний не избавишься.

– Прости девочка, но ты... – Он цокнул языком и почесал подбородок, на котором была короткая щетина. – У вас есть в городе магазины для взрослых? И я сейчас не про аптеку спрашиваю.

– Наверное, есть. А что в аптеку можно заходить только взрослым?

– У нас, да.

– А у вас, это где?

– Далеко. Если будешь послушной и ласковой малышкой, то твой хозяин наверняка даст тебе возможность посмотреть город, – он неожиданно накрыл губы пленницы поцелуем и стал медленно оглаживать изгибы её тела чуткими пальцами.

И вновь туман накрыл сознание девушки, она отвечала на его поцелуи и отзывалась на каждое умелое прикосновение. Она ощущала себя раскаленным до бела металлом, что готов принимать любую форму по велению мастера.

Он отстранился и поднес к разгорячённым губам резиновый фаллоимитатор.

– Соси... – прозвучал приказ, который она с радостью стала выполнять.

Генри стал смотреть, как её жадный рот обхватывает эластичный фаллос и пытается заглотить глубже. Он опустил к груди и свободной рукой стал чуть сжимать её, а языком играть с соском и обводить им по ареолу, заставляя познавать девушку новые ощущения.

Фаллоимитатор покинул рот девушки и Генри без усилий провел по её влажным половым губам пальцем и чуть помассировал клитор. Реакция была незамедлительна, и ощущая, как Мила чуть подалась вперед, он одним мягким, но настойчивым движением ввел резиновый член прямо во влагалище пленнице. А потом резко отстранился и направился к одному из столов. Чтобы вернуться с плеткой в руках и кляпом. Наслаждаясь, появившемся в глазах девушке страхе и желании, он неспеша подошел ближе и показал ей ремешок с резиновым шариком.

– Открой рот, – но видя сомнения в глазах Милы, он нехорошо улыбнулся в ответ, и она сразу же выполнила приказ. – Умничка...

Мила замерла, приготовившись получить болезненный удар плетью, но тонкие ремешки прикоснулись к груди не сильнее шлепка ладонью, который ей пришлось испытать ранее. Но при этом она возбудилась настолько, что громко застонала в ответ. Хотя точнее попыталась, так как кляп подавил большую часть звука.

– Какая ты горячая, – прикасаясь кнутом сказал Генри и продолжил изводить девушку.

Он был профессионал своего дела и всегда знал, что хочет женщина и давал ей это, наслаждаясь возбужденными стонами. Поэтому его и взяли на такую ответственную работу, где он должен был раскрывать весь потенциал рабынь. Именно от его слова будет зависеть куда попадет та или иная пленница, и соответственно, её судьба.

Резкий свист и удар разнесся по помещению, и девушка ощутила все прелести игры. Она попыталась сжаться и хоть как-то прикрыться, от боли, но фиксирующие руки ремни не давали ей этого сделать.

– Стой ровно! – прошипел он и вновь с силой ударил хлыстом пленницу.

– Генри! – Послышался резкий отклик. – Нам она ещё нужна целой и невредимой.

Мужчина очнулся и понял, что перешел границу, он заигрался... С ним такое было впервые за несколько лет. Он шагнул к девушке и сорвав кляп, накрыл её губы горячим поцелуем ощущая, как девичьи слезы оставляют дорожки на щеках, но несмотря на это она продолжила подчиняться его воли.

Генри одним движением расстегнул ремешки на руках и надавил Миле на плечи, чтобы она опустилась на колени. Не теряя ни секунды, расстегнул ширинку и грубо ворвался в приоткрытый рот девушки. Он двигался умело и быстро, надавливая на голову, чтобы не было возможности отстраниться. И когда его возбуждение достигло вершины он без сомнений излил своё семя в рот пленницы. Она лишь неясно застонала и когда его рука позволила, то отстранилась и облизнула губы, пытаясь избавиться от тумана возбуждения.

– Повернись и упрись руками в стену.

Он просунул руку между ног пленницы и достал фаллоимитатор, а потом откинул его в сторону. Средства защиты, как всегда, были у него в кармане, он ловко воспользовался ими. Поглаживая влажный клитор, он стал медленно входить в разгоряченную девушку. Она стонала во весь голос и уже была готова дойти до экстаза. И он несколькими уверенными толчками дал ей эту возможность.

Мила была одета в помятую пижаму, когда направлялась по коридору в комнату. Не понимая, как такое могло произойти с ней, она продолжала идти вперед. Теперь её жизни не стать прежней. Она в ловушке. Хотя удовольствие, которое было настолько острым и необыкновенным, затмевало все остальные мысли. И даже сейчас она продолжала чувствовать возбуждение, и в тайне желать почувствовать всю его силу еще раз и еще...

Она оказалась в помещении первой, Катя еще не успела вернуться. А вскоре в комнату привезли тележку с едой, мужчина в маске, скрывающий все лицо, кроме глаз с вытянутыми зрачками, отдал одну порцию и пообещал через пол часа вернуться за пустой тарелкой. Мила даже не поняла, как съела обед, мыслями она продолжала пребывать в том помещении с дурманящим ароматом.

Катя вернулась уже перед сном и тоже находилась в странном состоянии. И если Мила уже как-то от него отошла. То девушку с разноцветными волосами, она решила пока не доставать с расспросами. Очень уж яркими и не реальными были её собственные воспоминания, в которые возвращаться было стыдно, но приятно.

А также она не могла не заметить странности в поведении сокамерницы. Глаза её, казалось, были затуманены, лицо отрешенное, но счастливое. Изредка, довольная усмешка появлялась на её губах, и она чуть прогибалась телом.

Привезли ужин и в этот раз Мила не спешила, она медленно ела рассыпчатый рис с салатом из свежих овощей. А вот Катя поступила со своей порцией так же, как и ранее сделала Мила. Она быстро опустошила полную тарелку и продолжила смотреть на всё через розовый туман. И уже после того, как забрали пустую посуду, в пришедшей позднее пленнице стал просыпаться разум. Её движения стали тяжелеть, а в глазах то и дело мелькал страх.

– Ты в порядке? – спросила Мила девушку.

– Нет! Что это было? – В шоке произнесла она. – Я словно в туман провалилась... Никогда такого не ощущала. Это было за гранью реальности.

– И у меня было так же, – признаться было сложно и стыдно, но она смогла это сделать.

– Но я ничего не ела, не пила... Как? От того что взяли кровь?

– Может там было что-то в шприце, и мы не заметили? – понимая, что они прошли по одному пути, спросила растерянная Мила.

– Нет, я смотрела внимательно, мне ничего не вводили.

Они сидели и молчали не зная, что сказать. Те чувства, что они пережили были просто потрясающими, но словно не их. Словно на них чем-то воздействовали...

– Может быть какой-нибудь запах? Как феромоны? – предложила Мила.

– Не знаю... Но почему тогда мужчина не потерял голову, он ведь его тоже чувствовал. – Резонно спросила она.

– Если только он не действует исключительно на женщин.

– Возможно, – согласилась Катя. – Но я больше не хочу появляться в той комнате. Не хочу...

В воцарившейся тишине они начали замечать, как медленно начинает гаснуть свет, а это значит, что скоро пора будет ложиться спать. Но переутомлённый дневными событиями мозг никак не мог успокоиться и уснуть. Мила раз за разом вспоминала всё, что с ней произошло и пыталась понять, почему ей было так хорошо. Всего от нескольких прикосновений она стала сходиться с ума.

Девушка не заметила, как уснула и тем неожиданнее для неё оказалось пробуждение.

Она проснулась от того, что кто-то удерживает запястье и что-то холодное касается её руки. Мила подпрыгнула и в панике толкнула покусившегося на неё человека. Ответная пощёчина разбила хрупкую тишину, а пленница почувствовала, как горит кожа в месте удара.

От звука проснулась Катя и стала биться в истерике, не давая другому мужчине притронуться к её телу. Но заметно проигрывала ему, хотя старалась не сдаваться. Тем временем настойчивое сопротивление разозлило его и девушка кроме нескольких пощёчин, получила по заду, а затем к нему на помощь присоединились еще несколько человек, чтобы усмирить её.

Мила же, узнав в нарушителе её спокойствия Генри, с одной стороны успокоилась, с другой же только от одного запаха мужчины стала возбуждаться. И как назло, перед глазами стали предстать картинки из вчерашней встречи. Он жестом приказал молчать, кляпом закрыл ей рот и неожиданно снял с неё всю одежду, оставив девушку полностью обнаженной. Он ловко привязал её руки к бортику железной кровати так, что теперь она сидела у изголовья лицом ко входу с руками над головой. Ей пришлось оценить предусмотрительность организаторов, которые приобрели кровать с кованной решеткой у изголовья. Генри заставил расставить на ширине плеч ноги и ловко закрепил их, фиксируя ремнями между решеток. Теперь можно было только догадываться для чего ему нужна такая поза пленницы. Ведь та лишь давала хороший обзор для проходящих по коридору работников. Зачем?

Пока он привязывал Милу, она с беспокойным сердцем наблюдала за разворачивающимися событиями на соседней койке. Катю так же полностью раздели и привязали руки и ноги к краям кровати. А потом один из мужчин дернул за рычаг и ножки кровати, что были ближе к выходу ушли вниз и теперь она так же, как и Мила, попадала под обзор тех, кто находился со стороны двери.

Но Катю на этом не оставили в покое. Ей насильно открыли рот и зажали нос, чтобы влить в рот вещество из бутылочки. Они вернули ей кляп и удалились. А вот Генри не спешил уходить. Он так же, как и Мила следил за пленницей с разноцветными волосами и предвкушал реакцию, которая не заставила себя долго ждать. Девушка стала постанывать и выгибаться, словно находилась в бреду. Чем они её таким напоили?

– Отлично, – промолвил Генри. – Видишь, что бывает, когда не подчиняешься нашей воли.

Он опустил руку в карман и достал точно такой же пузырек. Но поить испугавшуюся в миг девушку он не стал. Просто показал, что у него тоже есть точно такое же средство, и если бы она стала вырываться, то последствия были бы аналогичными.

– Будь хорошей малышкой, и постарайся отдохнуть. Скоро тебя ждет длинный и тяжелый день...

У Милы появились сомнения, что он осознает происходящее, так как поза не предполагала удобного отдыха. Но постаралась сохранить безразличный вид и кивнуть.

– Не думай, что это быстро закончиться. В такой позе ты проведешь как минимум полчаса, может дольше. Так что отдыхай.

Генри ушел, и тут же свет стал включаться всё ярче и ярче выставляя девушек на всеобщее обозрение. А вот в коридоре наоборот стало очень темно. И лишь когда Мила поняла, что действительно стоять и смотреть на дверь не самое лучшее занятие она прикрыла глаза. Жужжание раздалось над головой и любопытство заставило посмотреть наверх, чтобы заметить, как встроенные светильники опускаются чуть ниже и направленный свет поворачивается в сторону пленниц. И если Катя продолжала извиваться в бреду на постели, то её соседку это очень сильно напрягло. Теперь свет настолько сильно бил в глаза, что ей пришлось отвернуться от светильников и бросить все попытки разглядеть, что происходит за дверью.

Глава 3

По длинному широкому коридору цокая каблучками шла стройная брюнетка, а за ней следовали десять подтянутых серьезных мужчин. Из-за угла появился помощник Мари, что только что прибыл из другого мира, там он занимался организаторскими вопросами по пополнению запасов товара. Девушка посмотрела на него с высоко и передала ему блокнот и ручку.

– Опаздываешь! – Неодобрительно сказала она.

– Простите, Мари, было очень много дел. Но я уже могу заверить Вас, что мне удалось добиться отличных результатов за один день!

– Я рада! – Улыбка тронула алые губы. – Нам постоянно требуется пополнять запасы и обновлять товар, так что делай всё что от тебя зависит и даже больше. И мы будем на высоте!

Они продолжили путь и вот вошли в коридор, полностью лишённый освещения. Зато из небольших проходов в стене его света было в избытке. Вертикальные зрачки девушки расширились, в них затаилось предвкушение удовольствия от исполнений рабочих обязанностей.

– Иллюзию снять! – Прозвучал её командный голос и стены стали полностью прозрачными.

И теперь там, где у рабынь висели цветные светильники, сейчас было прозрачное стекло. Мари шла по проходу и с неподдельным интересом разглядывала пленниц. Практически все они были привязаны к кроватям и извивались под действием возбуждающего средства. Но были и те, что спокойно сидели у изголовья с поднятыми вверх руками и широко расставленными ногами. В них Мари ощущала покорность и затаенный страх.

– Нам нужно отобрать пятьдесят девушек?

– Мари, я тут подумал... А что, если выбить еще пару мест на витрине и заменить манекены на живых рабынь? Можно как раз прорекламирровать нашу новую линейку игрушек.

– И сколько тогда нам надо будет добавить? – Одобрительно отозвалась она на предложение помощника.

– Шестьдесят, плюс минус две рабыни...

– Тогда плюсом. Если останутся лишние, то можно будет пополнить запасы. Итак, эту берем, и эту... – она стала идти вперед и определять кто будет представлять её компанию на выставке.

Выбор, по её мнению, был хорошим и из двухсот имеющихся рабынь она отбирала только самых лучших. Возле некоторых витрин она задерживалась дольше обычного, у других же презрительно фыркала, а иногда просила досье, которые были у шедших позади нее мужчин. Когда дело дошло до камеры, где были Катя и Мила, девушка остановилась.

– И кто у низ придумал так испоганить волосы? Фу! Дай мне её досье... – ей тут же подали карту Кати, в которой были описаны все наблюдения за день и результаты анализов. – Ладно... У неё очень красивое лицо. Возьмем её. Но волосы! Хотя нет, сделайте их немного ярче, и покрасьте корни, пусть она будет не такой как все. Мне это даже нравится.

– Хорошо, – делал пометки у себя в блокноте её помощник.

– Идем дальше?

Они прошли уже несколько камер, когда Мари остановилась и попросила собравшихся вернуться на несколько метров. Когда они поравнялись с комнатой, где были Катя и Мила, девушка вновь попросила досье, но теперь уже на вторую девушку.

– Рыжая и кудрявая... – усмехнулась она. – С россыпью веснушек на лице. Она смотрится довольно мило!

– Горячая девочка, – облизнул губы Генри, который держал целую стопку разных тетрадей.

– Возьмешь её?

– Даже не знаю. У меня от неё голову сносит!

– И чем же она так хороша?

– Не знаю, – почесал он задумчиво бровь продолжая рассматривать Милу.

– Тогда узнай. У тебя есть шесть дней, чтобы сделать из неё достойную игрушку, – отдала она ему досье.

– Я постараюсь.

– Не увлекайся. Иногда можно доверить работу другим, а самому оставаться наблюдателем.

– Ты права. Спасибо, за совет, – задумчиво протянул он.

– Генри, – окликнула она мужчину, что уже присоединился к её сопровождению. – Постарайся сделать из неё бриллиант, я уже знаю, кому достанется эта рыженькая. – Она немного подумала, рассматривая Милу и добавила. – Неужели, она сексуальнее меня?

– С тобой может сравниться только Богиня любви, – уверенно сказал Генри, отчего глаза Мари засияли озорными искорками.

Они прошли еще с десяток комнат и не набрав нужное количество для выставки им пришлось еще раз вернуться к началу. Но на этот раз дело пошло довольно быстро и подобрав несколько претенденток, Мари распрощалась с мужчинами оставив их подготавливать рабынь.

Генри же провожал взглядом точеную фигурку и вспоминал, как он обладал ей всего месяц назад, до того, как они расстались. Всему виной была его работа. И даже не ревность разрушила их связь, а проведенные дни и ночи на пролет на работе. Они были преданы своему делу и могли неделями не покидать это здание и в этом был корень проблемы. Им не хватало времени на отношения. Встречаясь несколько раз в месяц, они стали отдаляться друг от друга. И в конечном итоге осознали, что если между ними нет того притяжения, которое каждую ночь тянет домой, то и не стоит отнимать друг у друга время.

– Вот твой список, – протянул листок помощник Мари.

– Десять девушек, – покачал он головой. – И когда всё успеть?

– Найди себе заместителей...

– Они и так есть. Шани, как ты успеваешь справляться со всеми своими обязанностями?

– Я не успеваю, – отозвался задумчиво помощник. – Я просто делаю.

– Всё так просто?

– А зачем усложнять? Вот вы с Мари любители поставить всё с ног на голову, от этого и страдаете.

– Почему ты так решил? – удивился Генри.

– Я вижу ваши отношения со стороны. И прекрасно знаю, как вы относитесь друг другу. Вам не нужны никакие стимуляторы, чтобы сходить друг от друга с ума. А это уже многое значит.

– Хорошо, я займусь ими, – он еще раз взглянул на листок и ушел не прощаясь.

Работы у мужчины предстояло больше, чем он ожидал. Ему необходимо было пересилить себя и дать возможность, его помощникам сделать большую часть работы. А как на это решиться если привык всё делать идеально? Вдруг они что-то испортят?

Он прошел коридор, где жили работники и по очереди постучал в четыре соседние двери. Из своих комнат вышли заспанные парни, на вид которым было по двадцать лет, не больше. Они смотрели на руководителя заспанными глазами и не понимали, что от них требуется в такое время суток.

– Одевайтесь. И захватите с собой защиту и стимуляторы, сегодня вас ждет долгая ночь, – он отдал по одной тетрадке на двух парней и продолжил. – Ваше задание полностью раскрепостить этих девушек, пусть они почувствуют, что такое множественный оргазм и, как надо любить настоящего самца. Стойте у входа в комнату, а дам знак, когда можно будет начинать.

Генри шел по коридору и смотрел по сторонам, комнаты уже приобрели привычный вид и прозрачными были только двери. Яркий свет выключили и светильники вернулись на место. Казалось, всё стало, как прежде, но мужчина так не считал. Он знал, что для девушек эта ночь станет началом бессонных ночей и ярких ощущений, вызванным специальными веществами.

Мужчина вошел в комнату и увидел, как коллеги забирают Катю, которая до сих пор не пришла в себя.

– Я её забираю, – сказал тот, что был одет в белую футболку. – Комната в вашем полном распоряжении до завтра...

– Спасибо, – отозвался Генри и проводил безразличным взглядом коллегу, а потом всем его вниманием завладела Мила. – Руки устали?

– Немного, – честно призналась девушка, когда Генри избавил её от кляпа, и продолжила пристально смотреть на него, словно чего-то ожидая.

– Могу тебя поздравить с маленькой победой. Ты и ещё шестьдесят девушек будете представлять нашу компанию на выставке. Это значит, что тебе не придется ежедневно отрабатывать кусок хлеба в публичном доме.

– А что будет со мной дальше?

– На выставке соберётся богатая публика и тот, кому ты приглянешься, станет обладателем твоего тела. И зачастую уже от девушки зависит, где она будет жить и насколько счастливой сложится её судьба. Главное, подчиняться хозяину, – рассказал Генри внимательно следя за реакцией Милы.

– А вы можете мне рассказать, что чаще всего происходит с такими, как я?

– Некоторые покупатели приобретают товар для собственного пользования, другие же для общего. К примеру, тебя могут купить для отдыха друзей в сауне или для поездок на море. Разные бывают ситуации, но при этом важно одно, у тебя будет хозяин, которого ты будешь обязана слушаться. Если он решит, что ты его чем-то оскорбила или неверно выполнила приказ, он может жестоко тебя наказать. Ясно?

– Да, – нахмурила лоб Мила и мельком взглянула на кровать, где несколько минут назад извивалась Катя.

– Нет, то, что происходило с этой девушкой, покажется тебе спасением. Они могут как угодно распоряжаться этим телом. Так что представь себе самое худшее и помножь на десять.

– Но как мне понять, правильно ли я что-то делаю? – находясь в замешательстве спросила перепуганная девушка.

– Ты мыслишь в правильном направлении. Есть особые правила, которым должны подчиняться рабыни, чтобы соответствовать требованиям мужчин нашего города. Если ты по каким-то причинам попадешь в другой город, то должна будешь изучить правила поведения в том месте. Для этого вам печатают вот такие брошюры. Всего несколько основных правил. – Генри достал из кармана небольшой листочек, сложенный вдвое, и кинул его на кровать девушки.

Мила взглянула на брошюру, но рассмотреть, что там написано пока оказалось невозможным – слишком мелкий текст и освещение плохое. Она перевела вопросительный взгляд на Генри и постаралась удобнее повернуть затекшие руки. Для неё так же оставалось непонятным, почему он не освободит её от ремней. Ведь разговаривать в такой позе было не очень удобно.

– Запоминай, – засунул он руки в карманы и облокотился на стенку рядом с Милой. – Эти шесть дней я буду твоим господином.

Пленница с подозрением взглянула на мужчину и напряженно кивнула.

– Во-первых, ты обязана обращаться ко мне на Вы, и обязательно употреблять в речи «господин» или «мой господин». Так же в будущем у вас с хозяином может быть своё особенное обращение, но это основа. Во-вторых, подчиняешься ты только моим приказам. Но бывают

случаи, когда тебе придется самой решать, что делать, тогда ты должна подумать в первую очередь о выгоде господина. Тебе пока всё ясно?

– А что, если мои действия никак не связаны с интересами моего хозяина?

– Какие к примеру? – удивился Генри.

– Сходить в уборную?

– Ты обязана приводить себя в порядок и быть чистой к приходу господина, и не пренебрегать вопросами гигиены даже если встречи не предвидится. Ещё?

– Убраться в комнате...?

– Эм... не понимаю, объясни.

– Навести порядок, убрать по местам вещи, протереть пыль.

– Этим занимаются специальные люди, которые приходят в дома раз в день. Но если тебя раздражает не убранная вещь, то старайся сразу класть её на место.

– Почитать книгу?

– Список книг должен быть одобрен хозяином. Если хочется почитать, то возьми эту брошюрку. Еще вопросы? – Девушка отрицательно покачала головой и Генри продолжил. – Третье правило, быть смиренной и послушной. Это значит, никакого прямого взгляда в глаза, твоя обязанность всегда признавать своё место в обществе – оно между домашними питомцами и прислугой. Чтобы ты понимала, прислуга так же является собственностью управляющей компании. А ты больше зверушка, с функциями обслуги тела.

– Значит мне нельзя смотреть вам в глаза?

– Нет, нельзя. И не забывай ко мне обращаться «господин», – мягко напомнил он Миле.

– Простите, господин, – не зная куда смотреть ответила девушка.

Генри вдруг почувствовал, как сильно изменился её взгляд. Раньше он был прямым и цепким, в нем жил внутренний огонь и затаенная страсть. Сейчас же в глазах появилась пустота, будто она резко провалилась в бездонную пропасть и не видит выхода из неё. Блуждающий взгляд Милы смотрел куда угодно, только не на мужчину, которого это правило, в её случаи, порядком раздражало. Но и отменить данное правило он не мог, так как девушка должна была привыкнуть к определенным правилам, иначе её может ждать расплата за непокорность.

– Первые два дня ты будешь привыкать к правилам, я тебя не буду строго наказывать за несоответствия им. Но и ты должна их запомнить. Когда света станет достаточно, ты должна будешь тридцать раз прочитать обязанности рабыни. Ты меня поняла?

– Да, господин.

– Чтобы я понимал, что ты слышишь меня, смотри на меня, но не поднимай взгляд выше груди.

– Хорошо, – она перевела взгляд на черные лакированные ботинки мужчины.

– Повторим. Всего три базовых правила: признавать своего хозяина, подчиняться ему, быть смиренной. Запомнила?

– А если я не хочу? Что если мне противна мысль, что я стану чьей-то рабыней?

– Раньше об этом нужно было думать. Вы сами пошли на это! – Чуть резко ответил он.

– Конечно! Наверное, я должна была думать об этом тогда, когда меня запихивал в багажник с мешком на голове! – Возмутилась она.

– Теперь у тебя есть два выхода, подчиниться и признать нашу власть над тобой. Или же взбунтоваться и испытать все наши инструменты для усмирения твоего внутреннего протестанта. Но в любом случаи мы добьёмся смирения. Только пути разные. Что ты ответишь?

Мила облокотилась на кованную решетку и прикрыла глаза. Она понимала, что они добьются своего даже если, она будет сопротивляться.

– Я выберу добровольное смирение, господин, – выдохнула девушка, вспоминая вчерашний день и окровавленные инструменты. Она понимала, что такого не выдержит.

– Замечательно, – Генри подошел к двери и открыл её.

В помещение вошли двое мужчин и замерли у кровати девушки. Они смотрели на неё оценивающе, с затаённой улыбкой на губах. А вот Миле они сразу не понравились.

– Шесть дней, и мы с тобой расстанемся, – произнес Генри, приблизившись к пленнице, но в этот раз она не почувствовала от него того манящего запаха, что вызывал волны возбуждения. – Я настоятельно не рекомендую тебе, нарушать правила и тем самым заслуживать наказание. Одно из них может привести твоё молодое и подтянутое тело в негодность. А это сулит работой в публичном доме или же утилизацией. Прежде, чем что-нибудь сделать очень серьезно подумай над последствиями.

Пока он говорил, Мила как-то совсем выпустила из виду мужчин. И зря. Теперь она стала понимать зачем они здесь. Один из них стал напротив девушки и приставил ко рту упругий член. Но Мила отвернулась и встретилась с изучающим взглядом Генри. Он ждал от неё хоть одной живой эмоции, но увидел лишь пустоту в глазах.

Тем временем, к первому присоединился второй и так же ожидающе замер у пленницы, которая не спешила делать выводы из их ожидающей позы. Для неё сейчас существовал только один человек и он медленно отходил к двери.

– Доставь им удовольствие, – посмотрел он на неё, и уже им. – Всё стандартно, без излишеств.

Мила, не отводя от него напряженного взгляда, сглотнула и открыла рот, в который тут же ворвался заждавшийся член. Делал он это мощно и беспощадно, даже не обращая на то, что по щекам девушки текут слезы. Генри смотрел на это неодобрительно, но лишь покачал головой и закрыл дверь в комнату.

А потом неспеша двинулся вперед, где его ждала еще одна жертва. Она так же, как и Мила сидела на кровати с кляпом во рту, но он не спешил давать ей возможность говорить. Его объяснения, что девушка становится рабыней, а он её господином были более резкими и без понимающих ноток в голосе. Сухие слова о том, что любое неподчинение будет иметь неприятные последствия. А когда он позвал своих помощников и они, сняв кляп стали настойчиво касаться её губ своими фаллосами, она покорно приоткрыла для них рот, что стало серьезной ошибкой.

– Ребята, накажите её за неподчинение, – сказал он помощникам, и лишь потом обратился к испуганной девушке. – Ты подчиняешься мне, а не им. И должна была дожидаться моего приказа.

В этот раз он равнодушно закрыл дверь и направился в сторону своей комнаты. Он даже сам поразился своей жестокости и безразличию, но и отступить уже не имел права. То, что может случиться с девушками в городе, если они не научатся подчиняться, может быть намного хуже продолжительного жесткого секса.

Шесть дней промелькнуло незаметно, лишь в последний день девушкам дали возможность выспаться и отдохнуть, от ежедневных проверок на прочность, и умения беспрекословно подчиняться. Мила с Катей за эту неделю встречались всего несколько раз. И однажды пересеклись в комнате, которую Генри называл мастерской. Это место было практически аналогичным тому, в котором Мила, можно сказать, познакомилась со своим господином. В этот день она должна была ходить за господином и показывать своё ему смирение, за любую провинность он реагировал мгновенно прутиком по мягкому месту.

Мила увидела в мастерской, как двое мужчин попеременно подходят к Кате и жестоко владеют её телом. А её ответные стоны, мало походили на выражение удовольствия. Но задерживаться здесь, к счастью, не понадобилось. И Генри очень быстро переговорил с одним из коллег, а потом поспешно покинул помещение.

А сегодня девушкам предстояло отправиться на выставку и прерваться перед публикой во всей красе. Для этого их отправили на спа процедуры, затем к парикмахеру и визажисту. К

стилисту по одежде их не отправили, да и зачем, если на мероприятии им наряд как таковой не понадобится.

Но хоть несколько часов они провели, как в раю. Им дали возможность принять расслабляющую ванную, а затем натерли тело ароматными маслами. Кате обновили цвет волос, теперь она стала еще ярче и привлекательнее. А визажист сделал её лицо настолько красивым, что оторвать от неё взгляд было просто невозможно.

Генри вошел в помещение и Мила тут же приняла смиренный вид и опустила голову. Но мужчина желавший увидеть плоды творений мастеров, прикоснулся к подбородку девушки и заставил её показать лицо.

– Ты красивая... – выдохнул он с восхищением и наклонился, чтобы ощутить аромат её тела. – Но твой натуральный запах мне нравился больше.

– Спасибо, господин.

– Заканчивайте, нам пора идти, – сказал он и кивнул растерянному стилисту, тот как раз намешивал в миске какой-то гель для волос.

– Но у нас есть еще сорок минут! – Озадаченно возмутился он, взглянув на часы.

– Поторопитесь, нам еще надо успеть на построение.

Парикмахер лишь недовольно поджал губы и дождавшись возвращения девушки продолжил работать над её волосами. К тому моменту, когда он закончил, волосы были мягкими и шелковистыми, и красиво ложились на плечи мелкими завитушками.

Генри не мог себе позволить такую роскошь, как ждать Милу, поэтому объяснив путь, он ушел заниматься своими делами. Девушка знала, что он куратор еще у девяти таких же, как она заложниц компании. А вот Катин хозяин не был занят настолько, чтобы обделять вниманием рабыню. Хотя она была бы счастлива, если бы он вспоминал о ней намного реже. Но не судьба. Он пришел со второй девушкой, которую обучал и любезно предложил проводить их всех на место.

Девушки шли по пустым коридорам в халатиках на голое тело, у всех волосы были распущены и в них не было никаких украшений. Их голые ноги касались пола ощущая его холод и гладкость. Дорога заняла совсем немного времени, и вот уже рабыни заняли свои места.

– Кто это у нас? – спросила девушка с черными, как ночь волосами, что была облачена в шикарное обтягивающее фигуру красное платье.

– Морозова, – ответил Генри, который сразу же заметил девушку.

– Тогда это её! – протянула Мари красную ленту мужчине, он же задумчиво взял её и многозначительно посмотрел на девушку, но она не удосужилась дать ему ответ.

В помещение прошли еще несколько пленниц, но Мари уже раздала все ленты и теперь лишь ожидала, когда все соберутся. И вот дверь в помещение закрылась, и наступила тяжелая тишина. Все ждали и молчали, и казалось, не дышали.

– Сегодня очень важный день! И вы должны с достоинством продержаться весь вечер на пьедесталах. – Улыбнулась Мари обнажив белые ровные зубки. – Сегодня вы станете главным украшением нашего зала. Все взгляды гостей будут обращены на вас. Не подведите. Мастера будут присматривать за вами.

Девушка ушла, помахав им на прощание. А вперед вышел худенький мужчина в очках, он пролистал свой блокнот и прочистив горло стал объяснять девушкам правила поведения.

– Каждый гость имеет право прикасаться к вам. Вы должны мило улыбаться и молчать. Если вам будут задавать вопросы, то ответить на них вы можете только с согласия ваших надсмотрщиков. Если вам выдали красную ленту, то вы обязаны закрепить её на правой ноге. И если клиент вдруг решит выкупить вас, то покажите ему ваш знак отличия. Что он значит? Для таких девушек уже подобрали хозяина, и как только он появится, его проводят прямо к вам. С таким знаком отличия мужчина или женщина может больше, чем остальные посетители. Давайте, не будем задерживать открытие. Прошу, следовать за мной в зал.

Все поспешила за мужчиной и уже через несколько минут оказались в просторном помещении с небольшими круглыми возвышениями. Кураторы стали направлять девушек по местам, и объяснять кто и как будет стоять. Возле прикрытого шторкой стекла поставили Катю, она должна была сидеть на подушке широко расставив ноги и прогнувшись облакачиваться на руки. Ей дали кляп, ремень которого украшали драгоценные камни. Одну из девушек на витрине поставили кверху попой и вставили анальную пробку с длинным лисьим хвостом на конце. Еще на двух девушек надели ошейники и дали в руки поводки.

Милу без изысков поставили на постамент и завязали руки толстой веревкой, что свисала с потолка. А потом, когда ходили организатор с Мари с проверкой, определяя, как всё подготовили, они решили, что некоторым девушкам необходимо раздать стринги. И Мила стала одной из счастливец, которые стали обладательницами веревочек с кружевной вставкой, прикрывающей небольшой треугольник спереди.

И вот всё было готово. Мастера стояли на своих местах в черной неприметной одежде и напряженно взирали на вход. Резко во всем помещении погас свет и лишь затем, островками загорелись светильники направленного света на рабынь. Со стороны они смотрелись очень красиво, все фигуры подтянутые и сексуальные, лишняя одежда не скрывала изгибы тела, что вскоре будут манить взгляды гостей. Когда шторы витрины открылись девушки смогли увидеть несколько сотен красиво одетых людей. Они стояли и ждали, когда наконец-таки откроют двери и они смогут вволю налюбоваться живыми экспонатами.

Глава 4

Двери открылись и вот взоры гостей смогли оценить всё великолепие выставки. Они проходили не спеша, вдумчиво рассматривая каждую девушку. Некоторые посетители приходили одни, кто-то парами, или даже небольшими группками по три – четыре человека.

Мила с интересом стара рассматривать людей, подмечая некоторые детали. К примеру, не все пришли сюда любоваться рабынями, некоторые просто приятно проводили время за разговорами и в хорошей обстановке. Кто-то же напротив, пристально рассматривал каждую из пленниц, иногда прикасаясь к ним. Женщины с вертикальными зрачками, практически все были брюнетками. Они предпочитали откровенные наряды ярких цветов с огромным количеством украшений. А вот мужчины старались быть менее заметными, но при этом одежда на них сидела точно по фигуре и подобрана со вкусом.

Милу так же не обделили вниманием. Её трогали и гладили все, кого она заинтересовала, одна из женщин долго стояла возле неё и рассматривала, но как только взгляд потенциальной покупательницы опустился на ногу и был замечена красная лента, то Мила перестала для неё существовать. А вот один из гостей, черноволосый мужчина плотной комплекции, не стесняясь стал грубо хватать девушку за грудь и один раз даже сильно шлепнул её по ягодице, но его действия тут же пресек Генри, который через мгновение оказался возле девушки.

– Данные действия запрещены к рабыням, – грубо остановил он мужчину, – пока они находятся на витрине и являются собственностью компании, товар нельзя подвергать ухудшению качества.

– Я куплю её! – Дыхнул покупатель перегарам. – Только попробую...

– Прошу извинить, но товар уже зарезервирован, и на данный момент не может быть продан. Вы можете попробовать любой другой товар, который не находится в резерве.

– Ясно. Ну, ладно. – Расстроился он и подошел к ближайшей девушке.

Её на тот момент, уже рассматривали два мужчины, но как только перед ними возник черноволосый, их как ветром сдуло. А он, не стесняясь толпы, достал из штанов толстый член и одним быстрым движением руки снял с рук девушки веревку. Рабыня была грубо усажена на колени и после четкого приказа покупателя открыла рот. Мила, испытывая шок наблюдала, как рабыней пользуются у всех на виду, и происходящее не то, чтобы всех смущало или вызывало неодобрение, а наоборот людям нравилось представление. А когда мужчина испустил своё семя в рот пленнице, то некоторые гости стали одобрительно кивать, наблюдая, как девушка проглатывает его, а не выплевывает. Но попользовавшемуся клиенту девушка, не понравилась, и он, не заправляя своё мужское достоинство обратно в штаны направился между рядов.

– О, Генри, дорогой! – К мастеру, что так и не вернулся на место у стены, подошла женщина средних лет в длинном бирюзовом платье. – Ты сегодня на работе?

– Добрый вечер, Кира! Да, я сегодня работаю.

– Вот мне повезло! – Обрадовалась она. – Я ищу что-нибудь для мужа. Мне придется уехать на полгода, не хотелось бы, чтобы он проводил вечера в поисках расслабления. Ты можешь что-нибудь предложить?

– Что-нибудь яркое? – Спросил Генри с понимающей улыбкой на губах.

– А ты знаешь вкус моего мужа...

– Немного, – не стал лукавить Генри, – Вот ту девушку видите?

– Волосы цвета радуги?

– Всё верно, Кира. Она, как нельзя кстати, ему подойдет. Кроткая, послушная, выносливая, но она не любит боль и унижение.

– Он тоже это не особо одобряет. Тем более после тяжелого рабочего дня ему бы массаж ног, свободные уши, ну, и изредка минет, остальное будет излишеством. А если она честно отработает все полгода, то я позабочусь о её «дожитии».

– Только не забудьте нанять ей парикмахера, всё же волосы у неё окрашенные.

– Точно! Спасибо, Генри, – поцеловала она его в щеку, – ты просто чудо! Что бы я без тебя делала?

Она целенаправленно подошла к Кате, успев приблизиться к ней на несколько мгновений раньше, чем тот неприятный мужчина, что так и продолжил ходить по выставке с расстёгнутой ширинкой.

– Твою подругу пристроить успели. Не волнуйся, её ждет полгода хорошего отдыха, а потом она будет жить в их доме в качестве прислуги. Но когда хозяйка будет покидать дом, а делает она это довольно-таки часто, то Катя вновь будет наслаждаться жизнью. – Генри мельком посмотрел на удивленную девушку и ответил на её не высказанный вопрос. – Да, я её знаю. Это тётушка моего школьного друга. Не волнуйся за свою подругу. Меня больше интересует вопрос, для кого тебя зарезервировали? Ничего, скоро узнаем...

Мужчина хотел еще что-то сказать, но вдруг умолк и постарался скрыться из виду. Зря старался. Эффектная брюнетка с длинными шелковистыми волосами ниже талии с вплетенными в причёску золотыми нитями, успела его заметить. Её золотое короткое платье было настолько открытым, что могло посоревноваться с купальниками. А его прозрачная ткань открывала взорам красоту тела отнюдь не скромной девушки.

– Какие люди! – подошла она к хмурому мужчине, её совершенно не волновало то, что он неодобрительно на неё косился. – Я смотрю ты при параде.

– А я чувствую, что тебе уже хватит прикладываться к бокалу. От тебя алкоголем несет за версту!

– Подумаешь... Меня это мало волнует.

– Тебя вообще ничего не волнует.

– Может уединимся?

– А тебя не смущает, что твой муж здесь?

– Нет. И кто он такой, чтобы осуждать желания тела? Хороший оргазм всегда в цене.

– Так удовлетворите свои желания друг с другом.

– Иногда не плохо разнообразить сексуальную жизнь.

– Прости, но, если ты хочешь разнообразия, ты можешь сходить в публичный дом. Там для тебя найдутся мужчины и женщины любых возрастов, которые помогут тебе расслабиться.

– Уже раз пять была там за последний месяц. Ничего интересного уже нет, а вот ты... Теперь ты не обременён отношениями с Мари и можешь свободно выбрать...

– Другое дело, что я не хочу!

– Серьезно? Не хочешь взять меня? – Оскорбилась девушка. – Тогда ты либо импотент, либо имеешь не традиционную ориентацию. Если я на тебя заявлю...

– Ты не станешь этого делать, – раздраженно ответил он, – все знают, что с моей ориентацией всё отлично!

– Ну, и пока! Когда-нибудь ты сам попросишь у меня доступ к этому шикарному телу, но я припомню тебе этот наш разговор, – улыбнулась девушка и ушла.

– Мечтай, – сквозь зубы прошипел Генри и вновь стал наблюдать за её мужем.

Эта семейка не самые приятные гости выставки, но ничего не поделаешь, они оба являются наследниками очень влиятельных фамилий этого города. Так что любые их выходы, всегда сходили им с рук. А жаль. Генри вскользь посмотрел на Милу и задумался, ему не нравились мысль, что Мари могла пообещать девушку этой семейке. Это означало только то, что девушка долго не проживет.

В зале появилась Мари и все взгляды гостей устремились на неё. Нельзя было упустить из вида, появление такой красивой девушки. Ну, и конечно, никто не мог забыть, что она еще является одним из шести владельцев компании. К слову, остальные пять значились лишь на бумаге, ведь их по большей части интересовал стабильный доход и умение Мари справляться со сложностями.

– Добрый вечер, Мистер Золас! – Улыбнулась черноволосому плотному мужчине, который плюнул в одну из рабынь за то, что, по его мнению, она не так старательно делала минет, как того требовал его статус. – Я рада видеть вас здесь!

– Отвратительная обслуга, – даже не удостоил себя приветствием мужчина. – Вы сказали, здесь будет что-то особенное, а на деле, это какой-то сброд...

Мари продолжала мило улыбаться, хотя ей скорее хотелось врезать этому индивидууму знатную пощечину, заставить застегнуть ширинку и выпроводить его из здания через черный ход. А когда она заметила, что его жена так же присутствует в зале, то не удержалась и мельком взглянула на Генри. К счастью для этой семейки, девушка в золотом открытом платье держалась на расстоянии от бесценного работника.

– Для вас я нашла такой хороший экземпляр, что думаю, он вас устроит на все сто процентов.

– Сомневаюсь...

Они прошли по залу и остановились возле Милы, у девушки всё внутри задрожало от страха, но Мари не удостоила рабыню даже взглядом. К счастью для пленницы, глава компании была слишком занята поиском девушки и непреодолимым желанием избавиться от ненавистного клиента, поэтому не заметила панический страх в глазах рабыни.

– О, вот она! – Кивнула на витрину Мари и поспешила к девушке, что была на витрине с анальной пробкой, украшенной хвостиком. – Как вам она?

– Ничего... Прогиб, близок к совершенству. Сколько?

– Три месяца.

– Всего?

– Последние три девушки не прожили и одного.

Мужчина задумался и стал массировать ягодицу пленницы, отчего его член, так и не убранный в штаны, стал твердеть и наливаться кровью. Он, не отрываясь смотрел за реакцией рабыни, и та не заставила себя ждать. Девушка прогнулась еще сильнее, и тут же рука мужчины с силой шлепнула её по попе оставив красный след.

– Мне нравится, – задумчиво сказал мистер Золар и перевел взгляд на Мари. – Если она не выдержит три месяца вы дадите мне замену?

– Да, но только в том случае, если будет выполнен определенный список требований.

– И какие они?

– Раз в два дня к вам будет приходиться независимая комиссия. Они будут осматривать повреждения на рабыне и фиксировать их. Если окажется, что ваши действия повлекли за собой летальный исход, то наша компания освобождается от обязательств. Так же с ней будут работать психологи и если мы выявим нарушения, то она будет либо извлечена и заменена на другую, либо же возвращена полная стоимость товара.

– Отлично, я согласен снять пробу.

– Милости прошу, – выдавила из себя улыбку Мари и поспешила отойти от клиента подальше.

Глава компании ненавидела, когда что-то идет не по плану, а сегодня всё вышло из-под её контроля. Зачем эту рабыню поставили на витрину, и как она упустила этот момент? Она ведь точно писала в указаниях по распределению, что её необходимо убрать в самый дальний угол! Ощущая негодование, Мари оглянулась на мистера Золаса, который во всю пользовался правом проверки товара. Нет, она была не против этого, и уже через несколько часов вит-

рины будут закрыты, а здесь останутся в одежде только мастера, но всё же есть определенные правила! И они обязывают дать возможность покупки товара покупателями «без претензий», которым неприятно будет наблюдать, как его рабыню передают из рук в руки. А такие рьяные исследователи товара обязаны приходить позже, и их товар не должен находиться на витрине!

– Тебя что-то беспокоит? – Спросил Генри у растерянной Мари.

– Да, конечно. Меня беспокоит то, что ты шляешься по залу, а твое рабочее место пустует! – Даже не оглянувшись на мужчину сказала она, и услышала, как мужчина усмехнулся, а потом приблизился прямо к её ушку и прошептал.

– Но ведь именно ты подошла ко мне, а не наоборот.

Глава компании посмотрела по сторонам и поняла, что он оказался прав.

– Золас...

– Тебя что-то не устаивает в его поведении? – понимающе прошептал он, отчего по её коже побежали мурашки, а внутри зародилось жаркое желание.

– И что мне делать?

– Ничего. Ты и так сделала много. Не помню, чтобы эту рабыню я видел на отборе.

– Её было сложно найти, но она не подведет нас. Всего три месяца и можно будет предложить ей уйти на покой.

– Знаешь, Мари, мне иногда кажется, что ты не замечаешь очевидных вещей, находясь в непрерывном движении вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.